

Прежде чем что-либо произошло о переговорах двух сторон, Армия обороны города вернулась в Вену, и новости о том, что они начали подавление восстания, достигли дворца Хофбург.

Переговоры сразу зашли в тупик, динамика между двумя сторонами изменилась, и инициатива переговоров была передана, так что Венский суд больше не торопился обсуждать соглашения.

Условия, выдвинутые капиталистами, были большим позором для этих эрцгерцогов. Если бы у них не было выбора ради своей жизни, они могли бы принять их, покорившись унижению.

Но основные силы Армии обороны города вернулись, войска вокруг Вены тоже были в пути, и, кроме того, еще оставался полк войск, охранявший дворец.

В то время опасность исчезла, все изменилось в мыслях, а эрцгерцог Людовик не желал идти на компромисс с капиталистами.

Даже если политическая реформа должна быть проведена, очень важно, чтобы они проявили инициативу по реформе, а не быть вынуждены это делать.

...

Подавление восстания оказалось быстрее, чем предполагал Франц.

Толпа была толпой.

Когда они столкнулись с армией, их первой реакцией было не сражаться с ними, а убежать от них.

Не было ничего неожиданного.

Сначала повстанцы организовали несколько сопротивлений, но были отпугнуты Армией обороны города. Альбрехт также сознательно освободил побежденных бойцов, и они сеют страх неудачи.

Одновременно с военным нападением Франц совершил и политическое нападение. Он объявил как наследный принц, что именно лидеры будут наказаны, а остальные останутся безнаказанными.

В ту эпоху семья Габсбургов все еще была очень влиятельной в Австрии, и с гарантии Франца многие захваченные в ловушку солдаты-повстанцы без колебаний сдались.

Жители Вены, подвергавшиеся преследованиям со стороны повстанцев, затем взяли на себя инициативу помочь контрповстанческой армии, и без поддержки общественности повстанцы лишились основы.

Хотя армия контрповстанцев шла вперед гладко, Франц был совсем недоволен.

Глядя на разрушенные здания, он знал, что экономика Вены выйдет из строя, по крайней мере, через пять лет после этой битвы.

Но у Франца не было времени грустить, потому что ему еще нужно было успокаивать публику.

После преследований повстанцев венский народ был потрясен.

Как наследный принц, Франц, естественно, хотел восстановить их уверенность и облегчить их

боль.

«Эрцгерцог, дорога ко дворцу расчищена!» - взволнованно сказал охранник.

Франц слегка улынулся. Это были хорошие новости, а это означало, что общая ситуация разрешилась и повстанцы не контролировали императора.

Неудача стала для них предрешенной.

«Пошлите сообщение с этой хорошей новостью императору, и я пойду к нему, когда разберусь с этим здесь!»

Политика была мрачной, и, чтобы добиться величайшей победы, Франц хотел подавить восстание и стабилизировать ситуацию в городе, прежде чем он сможет сообщить о своих достижениях.

В противном случае, если он придет, может быть, Регентский комитет попытается отобрать у него власть. Его не интересовали ставки на моральную честность этих политиков.

Очевидно, Франц не знал, что премьер-министр Меттерних сбежал, и что графа Колофта не было во дворце или что в Регентском комитете остались только эрцгерцог Людовик и его отец.

Таким образом, даже если эрцгерцог Людовик хотел захватить власть, он не мог этого сделать. Если Фердинанд I лично не вступит в битву, самая большая политическая выгода от этого восстания достанется Францу.

...

Молодой человек нетерпеливо призвал: «Отец, пойдем, а то будет поздно!»

Мужчина средних лет выглядел недовольным, оглядывая свое поместье, но неохотно сел в карету.

Да, это был один из руководителей восстания, Оуэн, крупный капиталист.

В тот момент он потерял былое приподнятое настроение и выглядел намного старше.

Когда Армия обороны города вернулась, чтобы подавить восстание, они не восприняли это всерьез. Всего за несколько дней количество повстанческих войск увеличилось до более чем 50 тысяч.

Но когда они сражались, все узнали, что им придет конец.

Когда обе стороны могли сражаться друг с другом, как эта толпа могла стать серьезным противником регулярной армии?

В отличие от начала восстания, солдаты были очень напуганы и не решались бороться с ними.

Но затем ситуация полностью изменилась, и пушки вывели, наставили на них и безжалостно обстреляли. Они никогда не видели подобной битвы и, прежде чем успели отреагировать, уже потерялись в своем замешательстве.

«После того, как мы уедем отсюда, я не знаю, когда смогу вернуться. Семейный бизнес, над созданием которого я упорно трудился десятилетиями, разрушен!» - вздохнул Оуэн.

«Нет времени грустить. Сменить локацию и отстроить заново - не проблема! » - небрежно сказал молодой человек.

Если бы не печаль в его глазах, его отец действительно подумал бы, что ему все равно.

Хотя у капитала не было границ, на самом деле в ту эпоху было не так-то просто переехать на новое место и начать новый бизнес.

Без долгосрочных деловых отношений на новом месте ваш бизнес может быть поглощен другими, и вам ничего не останется.

У них был такой опыт много раз, и можно сказать, что все первоначальное накопление капитала было кровавым.

Было очевидно, что у такого крупного капиталиста, как Оуэн, не было причин лично участвовать в революции. Они были вовлечены только потому, что, когда цена была высока, они вложили слишком много денег. Они хотели получить большую прибыль, но не ожидали, что потеряют все свои деньги.

Если бы не началась революция, большинство их предприятий обанкротилось бы, и вся семья навсегда пришла бы в упадок.

Движимый своими интересами и воодушевленный своими сверстниками, Оуэн решил отказаться от этого; в худшем случае он просто убежит.

А потом им действительно пришлось бежать. Если бы они остались в Австрии, даже если бы правительство не создавало для него проблем, повстанцы, понесшие большие потери, убили бы их.

Это восстание могло обострить внутренние конфликты за короткий период времени. Помимо договоренности Франца, существовала внутренняя борьба капиталистов.

Две стороны никогда не согласятся, даже в то время капиталисты хотели расправиться с конкурентами, чтобы они могли монополизировать свои рынки.

Использование другого человека для избавления от врага, естественно, было лучшим выбором. Воспользовавшись возможностью революции, они планировали разграбить богатство своего противника или даже лишить его жизни, а затем переложить ответственность на армию.

Если революция удалась, их план, естественно, увенчался успехом.

Но им не повезло, в конце концов план не оправдался.

Увидев, что успеха не видно, прежде чем восстание было подавлено, самые умные и осторожные убежали.

Пока у вас были деньги в Австрии, большинство проблем можно было решить, но революция была исключением.

В революции даже деньги не могли уйти далеко.

Пока он был вовлечен, никто не мог ожидать, что правительство Вены его отпустит.

Оуэн и его сын были далеко не единственными, кто сбежал, все, кто участвовал в

планировании, будь то капиталисты, дворяне или политики, которые хотели спекулировать, все бежали в то время из водоворота Вены.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461716>